

Глава 3: Встреча с родителями

Никакие посторонние зайгоны не допускались — даже отряд, который первым обнаружил Чжоу Нуо. Сначала Сайк похвалила их, повысила на три звания, а затем оставила на пограничной планете.

В этот момент, стоя рядом с медицинским модулем, Сайк, одетая в форму генерал-майора, смотрела с нежной теплотой на волнующуюся фигуру внутри. Рядом с ней была главный медик Хофда усердно нажимала на свой прибор, не смея пропустить ни малейшего отклонения в физиологических показателях молодого мужчины.

Под напряженным вниманием этих двух пар глаз заметно более хрупкое тело мужчины — гораздо более хрупкое по сравнению с телами женщин — медленно открыло глаза.

Как можно описать такие зрачки? Индиго-пурпурные, как редкие орхидеи, с мечтательной градацией. Хотя на публично доступных фотографиях лорда И Цзя Фа были глаза того же цвета, они не были похожи.

В них не было характерной враждебности, холодной резкости или высокомерия, распространенных среди мужчин сегодня.

Когда их взгляды встретились, лицо молодого мужчины — как только что распустившийся цветок — было окрашено аметистовым оттенком радужной оболочки глаз, полным слабого замешательства, невинности и отдаленной дымки.

Почти одновременно две самки, наблюдавшие за капсулой, не смогли сдержать хитиновые шпоры, невольно вытянувшиеся из их рук.

Но прежде чем они успели в панике прийти в себя, мужчина перед ними уже снова закрыл глаза.

Да, закрыл глаза.

Он видел сон.

Спокойный, отражая его состояние перед сном, его выражение лица постепенно менялось от удивления и напряжения обратно к расслаблению.

Чжоу Нуо был уверен — он либо уже мертв, либо видит сон.

Но постойте, разве мертвые могут видеть сны?

Может быть, его душа, погибшая на чужой планете, осталась там даже после смерти?

Или, может быть...

«Хис...»

Не открывая глаз, мужчина инстинктивно ущипнул себя за руку.

Не подозревая о шокированной реакции, которую его действие вызвало у двух красивых фигур за пределами капсулы, Чжоу Нуо с удивлением открыл глаза.

Черт возьми!

Это больно!

Он не был мертв! Он все еще был на этой чужой планете!

Черт, те люди, которых он встретил перед тем, как потерять сознание, были совершенно некомпетентны — он даже показал свою уязвимую шею, и все равно не был убит?

Но если он не был мертв, что теперь? Пленен живым? Что хотели эти двое снаружи?

Не говоря уже о цепной реакции, вызванной действиями Чжоу Нуо после пробуждения, Сайк и Хофда уже прошли через шок, панику, объяснения и напряжение.

К тому времени, когда двое наконец сумели достать универсальный переводчик для Чжоу Нуо и грубо объяснили ситуацию, ослабленный мужчина, только что вышедший из капсулы, ошеломленно опустился на стул.

Во-первых, он действительно переселился.

И притом весьма модно — не только через время и пространство, но и через планеты и даже виды.

Да, он больше не был человеком.

Взяв зеркало, он уставился на знакомое, но странное отражение. Если бы двое рядом с ним не остановили его, Чжоу Нуо, возможно, ткнул бы пальцами себе в глаза.

Хотя его общий вид остался прежним — только более светлым и утонченным — многие детали

изменились.

Его некогда столь ценимые черные волосы теперь были ослепительно серебристыми. Хотя они были неоспоримо потрясающими, даже Чжоу Нуо, предпочитавший черный цвет, не мог назвать их уродливыми. Тем не менее, он почувствовал укол утраты.

Помимо волос, его глубокие фиолетовые глаза и теперь более экзотические черты лица сочетались в неземной красоте — ничем не похожей на землянина, которым он был когда-то.

Он — теперь был членом расы зайгонов.

И, судя по словам зайгонов перед ним, он был редким мужчиной.

Судя по отметинам на его шее, он был даже потомком какого-то великого рода, потерянного в дикой природе. Похоже, это тело изначально не принадлежало ему — так где же теперь находилось его настоящее «я»?

Его душа все еще была здесь, но куда же делось его физическое тело?

Никто не мог ответить на вопросы Чжоу Нуо. Более того, поняв, что он даже не может говорить на общегалактическом языке, Сайк и Хофда обменялись серьезными взглядами.

Сначала они надеялись, что мужчина был тайно воспитан после похищения во время хаоса, а затем случайно оказался на бесплодной планете. Но его критическое недоедание говорило об обратном — о нем явно не заботились должным образом.

Если это так, то их первоначальные планы в отношении него, возможно, придется скорректировать.

«Милорд, это временный коммуникатор для вас. Поскольку ваша личность еще не зарегистрирована, можно было создать только временные учетные данные для доступа. С его помощью вы сможете кратко ознакомиться с текущими делами нашей расы».

Полупрозрачное сферическое металлическое устройство, украшенное причудливыми инопланетными символами, было явно неземного происхождения.

Приняв его, Чжоу Нуо повторил их жесты, поместив его на запястье —

Клик, клик.

Устройство перенастроилось, плотно облекая его бледное запястье. За считанные секунды

ранее громоздкий прибор стал похож на элегантные часы.

Несмотря на свою настороженность, Чжоу Нуо — еще молодой и неопытный — не смог сдержать своего удивления, слегка расширив глаза при первом знакомстве с инопланетными технологиями.

Хруст.

Как показала Сайк со своим собственным высокотехнологичным коммуникатором, он случайно разбил его корпус. Но никто не смеялся — как они могли, когда...

Боже мой, он просто очарователен! Разве мужчины вообще могут выражать такие эмоции? Разве они не должны ругаться, бить, устраивать истерики или разбивать вещи, сталкиваясь с чем-то незнакомым?

Даже несмотря на предварительные ожидания, что этот мужчина может быть другим, оба все равно были ошеломлены.

Незаметно для них, Чжоу Нуо — в конце концов, студент с высшим образованием — быстро понял значение терминала с помощью переводчика и начал внимательно его изучать.

Пока что он знал только, что стал мужчиной-зайгоном, прибыл в их общество и, по-видимому, был хорошо принят. Но полная картина оставалась неясной.

Знание означало контроль над своей судьбой.

Не будучи совсем глупым, Чжоу Нуо вскоре перешел к базовым модулям и посвятил себя изучению.

Увидев это, Хофда, которая намеревалась провести дополнительные сканирования, успокоилась вместе с Сайк. Хотя этот мужчина казался мягким, давние инстинкты предупреждали ее не мешать мужчине, сосредоточенному на задаче.

Время шло. После усердного изучения Чжоу Нуо наконец понял свою ситуацию и личность.

Черт возьми.

«Что? Он заперся в своей комнате и отказывается выходить?»

Одетый в богато украшенную церемониальную одежду, И Цзя Фа, который прибежал с Чжоу Ша, Син Хуа, Цянь Хуа и свитой служанок, гневно посмотрел на двух женщин перед ним.

«Да, господин И Цзя Фа». Глубоко поклонившись, Хофда — для которой это была всего вторая встреча с женщиной — с трудом сохраняла самообладание, объясняя ситуацию.

«С тех пор как проснулся в медпункте, молодой господин, узнав о своем нынешнем положении, отказывается с нами общаться. Хотя он продолжает нормально питаться, он упорно не разговаривает с нами. Простите нас за нашу некомпетентность».

Закончив говорить, медицинский офицер снова низко поклонилась, как будто все еще чувствуя себя неловко.

Никто не мог обвинить этого медицинского офицера в безответственности. Посвятив десятилетия этой пограничной планете, Хофда всегда отличалась отличными способностями и репутацией. Иначе Сайк никогда бы не поручила ей в одиночку ухаживать за явно уязвимым мужчиной-зайгоном.

Но...

«Черт, ты действительно некомпетентна».

Услышав объяснение, И Цзя Фа, который никогда не славился своим терпением, скрестил руки и стал все более возбужденным, почти без колебаний выразив свое сдерживаемое до сих пор разочарование.

Во время путешествия из столичной планеты И Цзя Фа был полон сожалений — не о том, что тогда отказался от поиска яйца, а о том, что солдаты флота нашли только его молодого самца зайгона, не найдя никаких следов того, которое подобрал и воспитало его.

Иначе он заставил бы это насекомое за это заплатить!

При этой мысли выражение лица И Цзя Фа еще больше потемнело, его эмоции и без того были бурными из-за самца зайгона. В следующий момент...

«Ах...»

Хофда, врач по образованию, никогда не сталкивалась с психическими атаками. На протяжении многих лет она оставалась на транзитной станции, леча солдат, возвращавшихся с фронта, и редко отваживалась выезжать в приграничные районы пограничной планеты. Поэтому, когда ее ментальное море внезапно пронзила подавляющая сила, женщина зайгон почти мгновенно рухнула на колени.

Тишина — тяжелая тишина опустилась на военный корабль.

Но это был мужчина зайгон, которого все знали лучше всего.

Когда он был недоволен, он свободно вымещал свою злость, безжалостно мучая самок зайгонов. Мужчина зайгон, который, несмотря на свое разочарование и отчаяние, просто заперся в комнате и не пускал туда других — вот кто был по-настоящему странным.

«И Цзя Фа, сейчас главное — увидеть ребенка».

Рука, игнорируя ярость, исходящую от мужчины-зайгона, крепко схватила его тонкую, но украшенную украшениями руку.

Как будто павший медицинский офицер был невидим, старые глаза генерала Чжоу Ша даже не дрогнули, но его слова успешно остановили психическую атаку мужчины-зайгона.

Вздых...

Хотя они и не были целью, окружающие зайгоны не могли не выдохнуть тихое облегчение. Среди них Цянь Хуа, стоящая ближе к И Цзя Фа, крепко сжала кулаки и лишь слегка расслабилась, заметив спокойное поведение Син Хуа рядом с собой.

Не тратя больше энергии на этих некомпетентных людей, И Цзя Фа взглянул на Сайк, которая мудро отступила на полшага назад, оставив Хофду доложить. Слегка приподняв подбородок, он дал Сайк знак идти впереди, а затем, не оглядываясь, направился к помещению Чжоу Нуо.

Внутри капсулы, за столом...

Чжоу Нуо, сидящий в кресле, не был в таком плачевном состоянии, как предполагали зайгоны снаружи.

Последние несколько дней он просто разбирался в своих мыслях. Столкнувшись с таким огромным новым миром, новой вселенной и новым мировоззрением, ему нужно было время, чтобы во всем разобраться.

Что касается избегания других, то это было исключительно потому, что два взрослых зайгона каждый раз, когда видели его, становились необъяснимо восторженными и полными сострадания, а Чжоу Нуо не мог этого выносить.

Таким образом, безучастно глядя на карту мыслей, которую он составил на столе, Чжоу Нуо и не подозревал, что такая мелочь уже вызвала хаос снаружи.

«Генерал-майор Сайк, почему вы вдруг привели столько людей? Где доктор Хофда? И кто эти...?»

Открыв дверь после нескольких дней уединения, Чжоу Нуо, который собирался найти кого-нибудь, чтобы прояснить свои насущные вопросы, сразу же столкнулся с толпой, направлявшейся прямо к нему. Вернее, с зайгонами.

Его взгляд скользнул по знакомому Сайку, но, не увидев другого знакомого лица, Хофды, Чжоу Нуо повернулся к незнакомым зайгонам впереди и, по привычке, вежливо кивнул и улыбнулся.

Чжоу Ша: ...

Син Хуа: ...

Цянь Хуа: ...

Солдаты, которые только что стали свидетелями вспышки гнева И Цзя Фа: ...

Не подозревая о странной тишине за их спинами, И Цзя Фа не мог сдержать дрожание рук, глядя на молодого зайгона, который был ему и незнаком, и необъяснимо знаком.

Посмотрите...

Волосы, сверкающие как звездный свет, точно такие же, как у него.

Глубокие, красивые фиолетовые глаза, точно такие же, как у него.

Несравненные черты лица, непревзойденная красота.

Действительно, только такой мужчина зайгон мог быть достоин быть его потомком!

Клянусь Богом Зайгона, он знал — он, И Цзя Фа, никогда не проиграет этому жалкому Ди Гу!

<http://bllate.org/book/15083/1332468>